

Глава 1197: Первосвященник Хайдарабада!

Ван Чун засмеялся:

- Ха-ха, теперь, когда ты упомянул об этом, я должен поблагодарить Достопочтенного Лорда за оперативную отправку Хайдарабадской руды...- они обменялись несколькими любезностями, прежде чем быстро отправиться в горы.

Учитывая крутой ландшафт, Ван Чун оставил позади большую часть Кавалерии Ушана и повел Ли Сие и других экспертов к вершине одной из гор.

На вершине горы он увидел клубы дыма и грубые, простые хижины. Тысячи синдху трудились на вершине горы. Они использовали различные простые инструменты, чтобы крушить скалу, медленно откалывая куски от горы.

Дальше Ван Чун увидел несколько массивных машин, словно гигантские звери, которые сидели на корточках в центре шахты Хайдарабада, сверлили и копали.

Это был первый раз, когда Ван Чун приехал в Хайдарабадские горы и увидел, как добывалась эта самая драгоценная руда в мире. Все это было чрезвычайно шокирующим. Однако, когда он увидел простые инструменты, используемые шахтерами, Ван Чун почти незаметно нахмурил брови, но не стал комментировать.

- Лорд Маркиз, вы редко можете лично украсить нас своим присутствием. Есть ли что-нибудь, с чем мы с Аблоноданом можем вам помочь? Пока это в наших силах, Лорд Маркиз, выскажите вашу просьбу. - с уважительным лицом сказал одетый в черную мантию Арлойя.

- Есть ли Первосвященник? Я хотел бы обсудить с Первосвященником вопрос Хайдарабадской руды. Кроме того, есть еще несколько вопросов, по которым я хотел бы обратиться к нему за советом. - сказал Ван Чун.

- Хех! - Аблонодан и Арлойя посмотрели друг на друга и улыбнулись, очевидно, предсказав запрос Ван Чуна.

- Лорд Маркиз, пожалуйста, следуйте за нами. Первосвященник уже ждет вас.

Ван Чун, Ли Сие и другие последовали за Аблоноданом и Арлойей вглубь шахты Хайдарабада.

В глубине Хайдарабадских гор Ван Чун наконец-то увидел легендарного Первосвященника синдху. Здесь стоял простой и древний храм, построенный из стали, расположенный на дне рухнувшей шахты в центре Хайдарабадских гор. На стальных столбах не было никаких украшений, только пятнышки ржавчины, обозначающие шторма, которые пережил храм.

- Верховный жрец, к вам гости. - в храме Аблонодан и Арлойя стояли рядом и поклонились фигуре, сидящей на поднятой платформе.

Ван Чун поднял голову и увидел, что на платформе сидит монах в черном одеянии, его глаза плотно закрыты, а тело неподвижно, как будто он статуя.

На таком близком расстоянии Ван Чун был неожиданно неспособен обнаружить какие-либо признаки жизни, как будто находящаяся там вещь была просто раковиной. Для человека уровня совершенствования Ван Чуна это было просто немыслимо!

- Первосвященник уже развил свое тайное аскетическое искусство до высшей стадии. Если Первосвященник захочет, он может три или четыре года не есть и не пить. - объяснили Аблонодан и Арлойа, словно чувствуя, что думает Ван Чун.

- Чего?! - выпалили Ли Сие и король Гангке, прежде чем успел заговорить Ван Чун.

- Человек, который не ест и не пьет три или пять дней, будет в смертельной опасности, и даже мастера боевых искусств считаются грозными, если они могут терпеть десять дней. Как кто-то может прожить три или четыре года, даже не выпив ни капли воды?

- Даже Великие Генералы не могли сделать такую вещь.

- Невозможно! Как мог человек так долго оставаться без еды и питья!

У живых существ был предел. Как люди не могли избежать гравитации, все существа не могли обходиться без еды и питья. Три или четыре года были далеко за пределами того, что мог представить любой из них.

В этот момент Ван Чун неожиданно заговорил.

- Не слишком увлекайтесь. Мир является домом для бесчисленных тайных искусств, и аскетические искусства Синдху полностью отличаются от Звездной Энергии, которую мы культивируем. Эти искусства фокусируются на сдерживании воли плотского тела. В процессе аскетической практики они могут свести к минимуму функцию своих тел. Самые могущественные мастера-аскеты могут даже выжить, будучи похороненными под землей в течение трех или четырех лет, и когда их выкопают, они будут живы. Все это правда.

Ван Чун знал о тайнах Синдху гораздо больше, чем кто-либо другой. Хотя способности Первосвященника были шокирующими, они не были невозможными.

- Я не думал, что у Молодого Маркиза будет такое понимание нас, синдху! - резко сказал голос.

Ван Чун никогда раньше не слышал такого голоса. У него был такой сложный тон, что невозможно было различить, был ли его владелец мужчиной или женщиной, стариком или молодым. На мгновение даже создалось впечатление, что они не слышали голоса, но говорили эти слова сами.

- Первосвященник! - ко всеобщему удивлению Аблонодан и Арлойа внезапно упали на землю и стали неподвижными.

Все с удивлением посмотрели на Первосвященника. На стуле неподвижный Первосвященник начал двигаться, все его тело шуршало и потрескивало, а затем большие куски грязи пали с лица Первосвященника на землю.

В этот момент Ван Чун почувствовал, что Первосвященник, который всего лишь несколько минут назад казался глиняной статуэткой, теперь похож на бамбук, прорастающий после дождя. Огромная жизненная сила вырвалась из его тела, проносясь через храм, как ураган. Мгновение спустя глаза Первосвященника задрожали и открылись.

- Достопочтенный Первосвященник, мы наконец встретились. - Ван Чун слабо улыбнулся и поклонился. Это был не первый раз, когда Ван Чун общался с Первосвященником Синдху, так как все дела, связанные с рудой Хайдарабад, должны были сначала получить одобрение Первосвященника. Однако это была их первая настоящая встреча.

- Ха-ха, Молодой Маркиз, ты пришел за Хайдарабадской рудой? - усмехнулся первосвященник, медленно поднимаясь со стула.

Все остальные были в шоке, но Ван Чун был невозмутим, как будто предвидел этот ответ.

- Арабы потерпели поражение, более миллиона их солдат были убиты. Они не смогут провести контратаку в течение очень долгого периода времени. Критические маршруты, идущие на восток и запад, теперь находятся под моим контролем. Можно сказать, что арабы угрожали Синдху, но теперь Ваше Достопочтенное Святейшество больше не должно иметь таких опасений, верно?

Ван Чун слабо улыбнулся. Хайдарабадская руда была чрезвычайно важна, так как каждый меч из Стали Вутц мог значительно увеличить силу армии Великого Тана. В этом аспекте Ван Чун был непреклонен и желал торговаться до последнего цента. Одной из важных целей Ван Чуна в этой поездке было выяснить, сможет ли он получить арабскую квоту на Хайдарабадскую руду.

- Хех! - первосвященник усмехнулся, но в его глазах был яркий свет.

- Молодой Маркиз должен знать, что все яйца нельзя класть в одну корзину. Продажа Хайдарабадской руды Великому Тану не всегда полезна для Синдху.

Ли Сие, король Гангке и другие эксперты Тана поморщились от этих слов. Те, кто следовал за Ван Чуном в течение некоторого времени, были особенно удивлены этим ответом.

Великий Тан и Синдху хорошо работали вместе раньше. Несколькими месяцами ранее, когда Талас был осажден арабской армией, Синдху как можно быстрее отправил руду, необходимую для Великого Тана, что в значительной степени способствовало окончательной победе. Но никто не ожидал, что теперь, когда Великий Тан победил, синдхи вдруг не захотят сотрудничать.

- Ваше Достопочтенное Святейшество!! - даже Аблонодан и Арлойя удивленно подняли головы. Было ясно, что они также не ожидали этого ответа.

Ван Чун был невозмутим. Он махнул руками своим людям, показывая, что они должны успокоиться.

- Первосвященник говорит причину. Яйца действительно нельзя поместить в одну корзину, но что, если я куплю все яйца? Неужели Первосвященнику все равно нужно будет так беспокоиться? - сказал Ван Чун.

- Молодой Маркиз говорит разумно, но... - первосвященник скривил брови и остановился, видимо, в задумчивости.

Ван Чун улыбнулся и резко воскликнул:

- Полторы тысячи таэлей!

- Лорд Маркиз!

Аблонодан и Арлойя были сначала ошеломлены словами Ван Чуна, а затем поняли, что происходит, и были еще более потрясены.

Цифра, приведенная Ван Чуном, была явно ценой за Хайдарабадскую руду. Перед войной Ван

Чун уже заявил, что купит руду по астрономической цене в тысячу таэлей за один цзинь. Теперь, когда он одержал крупную победу, никто не ожидал, что Ван Чун будет так прост. Он увеличил стоимость каждого цзиня Хайдарабадской руды на пятьдесят процентов, до полутора тысяч таэлей. Щедрости Ван Чуна по отношению к синдху было достаточно, чтобы оставить любого другого делового магната в пыли.

Но король Гангке, Ли Сие и другие Танцы замерли. Хотя они также чувствовали, что полторы тысячи таэлей - это много, и что вполне возможно получить руду по более низкой цене, никто из них никогда не сомневался в решениях Ван Чуна. Какими бы абсурдными ни казались его решения, в конце концов Ван Чун всегда доказывал свою правоту, как он доказывал бесчисленное количество раз прежде.

Ван Чун спокойно и уверенно смотрел на Первосвященника.

В это время деньги оказались наименее важными для Ван Чуна и Великого Тана. Арабы заплатили более одного миллиарда золотых монет в качестве компенсации, чего было достаточно, чтобы Ван Чун делал все, что ему было угодно. Более того, в грядущем кризисе золото и серебро будут бесполезны, и действительно важными вещами будут стратегические ресурсы, такие как рудник Хайдарабада, который может изменить всю структуру бедствия.

Никакое количество богатства не может сравниться с этим.

Брови Первосвященника дернулись, словно тот был поражен щедростью Ван Чуна. Но он был только удивлен. Во рту Первосвященника не было никаких признаков открытия.

- Шестнадцать сотен таэлей! - продолжил Ван Чун.

Первосвященник остался неподвижным.

- Семнадцать сотен таэлей! - Ван Чун продолжал прибавлять к сумме, и все же Первосвященник, казалось, не слышал. Внезапно Ван Чун что-то понял, улыбнулся и поднял два пальца.

-... Добавить двести дан зерна! - на этот раз Первосвященник наконец проявил реакцию, подняв несколько пальцев.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/916553>